

Вопросы перевода

А. В. Филиппова, студент,
О. В. Аверкова, аспирант (УрФУ)

ПЕРЕДАЧА «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ)

Как известно, термин «ложные друзья» (калька с фр. *faux amis*) был введен М. Кёсслером и Ж. Дерокинью в 1928 г. в книге «*Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais*» для обозначения лексических единиц, близких по написанию или звучанию в языке оригинала и в языке перевода, но отличающихся своим смысловым наполнением [9, с. 20].

Вопрос передачи данных лексических единиц с одного языка на другой не является новым и был рассмотрен в работах Б. Абдулазизовой [1], В. В. Акуленко [3], Т. С. Амiredжиби [6], Л. И. Борисовой [11; 12], Р. А. Будагова [14; 15], В. В. Дубичинского [18; 19], О. Ю. Иньковой [21], М. М. Каскуловой [22], В. Н. Комиссарова [23], Н. В. Коростелевой [24], В. Л. Муравьева [32; 33], Ю. Новикова [34], М. Разморо [36], Д. В. Самойлова [37] и других. Становится популярной публикация англо-русских словарей «ложных друзей переводчика» (ЛДП) [13; 16; 20; 39] в СМИ.

В трудах вышеупомянутых авторов уделяется внимание употреблению рассматриваемых лексических единиц в устной и письменной речи, их происхождению, значимости ошибки при невнимательном обращении с данной группой слов.

Так, В. В. Акуленко отмечает, что принципиально следует различать «ложных друзей переводчика» в устной и письменной формах речи. Это требование обязательно в случае сопоставления языков с совершенно различными письменностями или, напротив, в случае языков с общей письменностью, но фонематически несходной лексикой. Для русского и английского языков с их сходными видами письма, находящимися в закономерных соответствиях, данное разграничение фактически может не проводиться, хотя степень, до которой сопоставляемые лексемы отождествляются двуязычными лицами, и здесь оказывается несколько различной в каждой из форм речи, а в определенных случаях отождествление разноязычных слов вообще имеет место только в одной из форм речи [5].

По мнению Р. А. Будагова, «ложные друзья переводчика» представляют большую опасность в письменной речи. Он аргументирует это тем, что в устном переводе можно «обойти» трудное или не совсем ясное слово, а на письме это недопустимо. Поэтому проблема «ложных друзей пе-

реводчика» – это проблема прежде всего письменной речи, хотя с ней должен считаться и устный переводчик [14; 15].

По происхождению ЛДП можно разделить на несколько групп:

1. Случайно совпавшие слова.
2. Заимствованные слова, впоследствии изменившие свое значение.
3. Слова, подвергшиеся параллельному заимствованию (когда два или более языков заимствуют одно слово из одного и того же языка, но в разных значениях).

Безусловно, проблема ЛДП привлекает внимание лингвистов, переводчиков, преподавателей иностранного языка, но решение данного вопроса не менее важно для специалистов другого профиля. В статье рассматриваются примеры перевода ЛДП в области медицины, которые были собраны благодаря кандидату медицинских наук Макаровой Ольге Алексеевне, имевшей дело с проблемой перевода интернациональной лексики в своей профессиональной деятельности.

Нужно отметить, что существует немалое число двуязычных словарей, посвященных медицинской тематике. В ходе нашего исследования было обнаружено не менее 9 англо-русских медицинских словарей. Словари «ложных друзей переводчика» представлены в меньшем объеме (нам были доступны 5: 4 из них – англо-русские, 1 – немецко-русский [2; 7; 10; 17; 29]). Число словарных статей в подобных словарях невелико (особенно по сравнению с НБАРС – 250 000 статей):

- Электронный словарь ложных друзей переводчика En-Ru – 585 статей [38];
- Англо-русский словарь ложных друзей переводчика (К. В. Краснов [25]) – около 1000 статей;
- Портал переводчиков [35]. Словарь ложных друзей переводчика (находится в стадии разработки, изданы статьи до буквы D [37]) – 21 статья;
- Англо-русский [8] и русско-английский словарь «ложных друзей» переводчика [4] – 900 статей.

Медицинской тематике в словарях ЛДП уделяется мало внимания. Рассмотрим первый из вышеуказанных словарей. Из 585 примеров интернациональной лексики, ведущей переводчика по «ложному» пути, лишь 24 (4 %) связаны с областью медицины, но и они употребляются чаще в обыденной речи, нежели в узкоспециальных текстах: *agitation* ‘возбуждение’, *agonize* ‘мучиться, страдать, испытывать боль’, *agony* ‘мучение, страдание’, *angina* ‘стенокардия’, *attack* ‘приступ’, *canal* ‘канал, проход’, *corpse* ‘труп’, *douche* ‘спринцовка, клизма; спринцевать, промывать’, *examination* ‘обследование’, *руки* ‘лекарственное растение, целебная трава’,

hernia ‘грыжа’, *hospital* ‘больница’, *intoxication* ‘опьянение’, *isolate* ‘выделять (возбудителя заболевания)’, *liver* ‘печень’, *intercellular matrix* ‘межклеточное вещество’, *matron* ‘старшая медсестра’, *medicine* ‘лекарство, медикамент’, *palm* ‘ладонь’, *physic* (устар.) ‘слабительное’, *physician* ‘врач’, *plantar* (анат.) ‘подошвенный’, *spectacles* ‘очки’, *stroke* ‘инсульт’.

Приведем еще ряд примеров из других лексикографических источников:

1. *Cystic fibrosis* – не «кистозный фиброз», а муковисцидоз.
2. *Cellulitis* – не «целлюлит», а флегмона.
3. *Potent pathogen* (о бактерии) – не «потенциальный», а мощный патоген, т. е. просто патоген (в противоположность условному).
4. *Symptomatic* может означать не только ‘симптоматический’, но и ‘с клиническими проявлениями’, например: *symptomatic hypertension* – артериальная гипертензия с клиническими проявлениями, а не «симптоматическая артериальная гипертензия», но *symptomatic therapy* – симптоматическая терапия.
5. *Formula* – в медицинском контексте чаще всего не «формула», а ‘состав лекарственного средства’ или ‘питательная смесь’.
6. *Elective (surgery)* – плановая операция.
7. *Glands* (ед. ч. *gland*) – железы в целом, а не именно гланды (*tonsils*).
8. *Angina* – стенокардия (напр.: *unstable angina* – нестабильная стенокардия), а не ангина (*tonsillitis*).
9. *Abdominal angina*, она же *intestinal angina* – брюшная жаба (хроническая ишемия кишечника).
10. *Mastopathy* – любое заболевание молочных желез.
11. *Medical patients* – не тавтология (антитеза – *surgical patients*), это пациенты терапевтического профиля.
12. *Purpuric* в медицине означает ‘геморрагический’, т. е. кровянистый, относящийся к пурпуре (так по-латыни называется геморрагическая сыпь).
13. *Hydrophobia* – не только гидрофобия (водобоязнь), но и бешенство.
14. *Invalid* – не только инвалид (амер. *disabled person*), но и просто больной.
15. *Complexion* – цвет кожи (особ. цвет лица); никогда: комплекция (*build, body type*).
16. *Insult* – оскорбление, оскорбить; редко: спец. травма (*injury, trauma*); никогда: инсульт, удар (*stroke*).
17. *Respirator* – аппарат искусственного дыхания; редко: респиратор (*gas-mask*).
18. *Presentation* – акушерское предлежание; демонстрация больных,

описание случая.

Зачастую переводчику сложно определить, какое словарное значение имеется в виду, особенно если рассматриваемое многозначное слово также входит в список ЛДП. Наверное, единственными источниками информации являются контекст и помощь специалиста в той узкоспециальной области, в рамках которой составлен текст.

В завершение работы рассмотрим примеры употребления ЛДП в узкоспециальных текстах по медицине:

The doctor made the diagnosis of angina pectoris with sever course (*angina pectoris* – дословно – грудная жаба, стенокардия) [28, p. 189].

Endoscopy documents esophageal and/or tracheobronchial candidiasis. (*documents* – глагол в данном случае подозревается как ‘запечатлять, фотографировать’ в связке со словом *endoscopy* – эндоскопическое исследование) [28, p. 197].

Acinar cell regeneration from tubular structures has been reported to occur in duct-deligatedsalivary glands (*glands* – не гланды, а железы) [43, p. 121].

Among children with severe anemia 76.8 % had malaria parasitemia, of whom 93.1 % received transfusion. Malaria associated mortality was 0.6 % (*transfusion* – не просто трансфузия, а переливание крови) [41, p. 45].

Yong physicians, nurses are abandoning poor countries for richer ones (*physician* – в данном случае не физик, а врач) [28, p. 93].

Chronic ulcers and cellulitis constitute frequent causes of death (*cellulitis* – не целлюлит, а флегмона) [26, p. 125–127].

Methods: Patients referred for cystic fibrosis screening from January 2005 through December 2010 were tested using either a 32-mutation panel (n = 1,601,308 individuals) or a 69-mutation panel (n = 109,830). Results: The carrier frequencies observed for the 69-mutation panel study population (1/36) and Caucasian (1/27) and African-American individuals (1/79) agree well with published cystic fibrosis carrier frequencies; however, a higher carrier frequency was observed for Hispanic-American individuals (1/48) using the 69-mutation panel as compared with the 32-mutation panel (1/69). The 69-mutation panel detected ~20 % more mutations than the 32-mutation panel for both African-American and Hispanic-American individuals. Conclusion: Expanded panels using race-specific variants can improve cystic fibrosis carrier detection rates within specific populations. However, it is important that the pathogenicity and the relative frequency of these variants are confirmed (*cystic fibrosis* – не кистозный фиброз, а мукофисцидоз) [44, p. 88].

Aqueous hypromellose gels are not microbiologically stable – they show signs of microorganism growth during storage. To extend the shelf-life of the gels, antimicrobial preservatives are needed. Some substances of plant origin are known for their antimicrobial properties, and thus they may be used as an alternative to synthetic *preservatives* (не презерватив, а консервация) [40, p. 212–219].

Pancytopenia can rarely complicate Grave's disease. It can be due to uncontrolled thyrotoxicosis or as a result of rare side effect of antithyroid medication. Pernicious anemia leading to Vitamin B12 deficiency is another rare associated cause. We report a case of a patient with Grave's disease and undiagnosed pernicious anemia whom was assumed to have antithyroid drug induced pancytopenia. Failure to recognize this rare association of pernicious anemia as a cause of pancytopenia had resulted in delay in treatment and neurological complication in our patient (*pernicious anemia* – это не перницитозная анемия, возникающая от недостатка витамина B12, а аутоиммунный гастрит) [42, p. 372–373].

Таким образом, вопрос перевода «ложных друзей» в различных профессиональных сферах (в т. ч. медицинской) требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Абдулазизова З.* «Ложные друзья переводчика» в русском и таджикском языке // Известия Академии наук Республики Таджикистан. 2008. № 4. С. 61–74.
2. *Акжигитов Г., Бенюмович М., Чикорин А.* Англо-русский медицинский словарь. М. : Руссо, 2000. 608 с.
3. *Акуленко В. В.* Вопросы интернационализации словарного состава языка / под ред. проф. А. В. Федорова. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. 215 с.
4. *Акуленко В. В. и др.* Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей» переводчика / под общ. рук. доц. В. В. Акуленко. М. : Современная энциклопедия, 1969. 384 с.
5. *Акуленко В. В.* О «ложных друзьях переводчика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://linguistic.ru/index.php?id=79&op=content> (дата обращения: 11.01.2014).
6. *Амиреджиби Т. С.* «Ложные друзья переводчика». Тбилиси : Изд-во Грузинского политех. ин-та, 1966. 44 с.
7. Англо-русский медицинский словарь / И. Марковина, Е. Бабченко, З. Максимова, Н. Трофимова, Л. Федорова. М. : Мед. информ. агентство, 2008. 896 с.
8. Англо-русский медицинский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.critical.ru/dictionary (дата обращения: 15.01.2014).
9. *Богачева Н. А.* Лексические особенности перевода юридической документации // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной междунар. конф. Екатеринбург, 4–5 февраля 2011 г. Ч. 2. Екатеринбург, 2011. С. 17–22.
10. *Болотина А. Ю., Якушева Е. О.* Англо-русский и русско-английский медицинский словарь: 23500 терминов. М. : АБВУУ Press, 2008. 306 с.
11. *Борисова Л. И.* «Ложные друзья» переводчика научно-технической литературы : метод. пособие. М. : ВЦП, 1991. 71 с.
12. *Борисова Л. И.* Ложные друзья переводчика. Общенаучная лексика. Английский язык. М. : НВИ-Тезаурус, 2002. 211 с.
13. *Борисова Л. И.* «Ложные друзья» переводчика с английского языка. М. : ВЦП, 1982. 184 с.
14. *Будагов Р. А.* «Ложные друзья переводчика» // Человек и его язык. М., 1976. С. 267–274.
15. *Будагов Р. А.* Несколько замечаний о «ложных друзьях переводчика» // Мастерство перевода. М., 1971. С. 362–368.
16. *Гвоздева Т., Килосанидзе М.* Англо-русский медицинский словарь. – М. : Русский язык, 1988. 608 с.
17. *Готлиб К. Г.* Словарь «ложных друзей переводчика»: русско-немецкий и немецко-русский. М. : Русский язык, 1965. 159 с.
18. *Дубичинский В. В.* «Ложные друзья» переводчика русского, английского, французского и испанского языков. Харьков : Харьк. политех. ин-т, 1991. 28 с.
19. *Дубичинский В. В.* Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар : [б. и.], 1995. 311 с.

20. *Ермолович Д. И.* «Ложный друг» оказался вдруг и не друг, и не враг, а так // Журнал переводчиков «Мосты». 2007. № 4. С. 33–40.
21. *Инькова О. Ю.* Лексическая интерференция в итальянском и французском языках: проблема «ложных друзей переводчика» : дис. ... канд. филол. наук. М. : [б. и.], 1992. 225 с.
22. *Каскулова М. М.* «Ложные друзья переводчика» и обучение чтению газет на немецком языке // Общественно-политический и научный текст как предмет обучения иностранным языкам. М., 1987. С. 158–168.
23. *Комиссаров В. Н.* «Ложные друзья» переводчика в структуре английского высказывания // Журнал переводчиков «Мосты». 2005. № 2. С. 15–17.
24. *Коростелева Н. В.* Иноязычные слова и «ложные друзья переводчика» в немецком языке. М. : МГИМО, 1986. 102 с.
25. *Краснов К. В.* Англо-русский словарь ложных друзей переводчика [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.falsefriends.ru (дата обращения: 14.01.2014).
26. *Макарова О. А., Мальцев С. А., Кузнецова Н. Л.* Применение жидкого азота у больных с гнойной хирургической патологией // Современные технологии в медицине. 2013 год. № 4. С. 125–127.
27. *Марковина И., Улумбеков Э.* Англо-русский медицинский словарь. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. 496 с.
28. *Маслова А. М., Ванштейн З. И., Плебейская Л. С.* Учебник английского языка для медицинских вузов. 3-е изд. М. : Лист Нью, 2002. 336 с.
29. Медицинский словарь (английский, немецкий, французский, итальянский, русский) / А. Ю. Болотина, Г. П. Котельникова, И. М. Черняк, Н. В. Морозов. М. : Руссо, 2003. 856 с.
30. *Мокина Н. Р.* Новый англо-русский/русско-английский медицинский словарь. М. : АБВУУ Press, 2010. 370 с.
31. *Мультиановский М., Иванова А.* Англо-русский медицинский словарь. М. : Медицина, 1969. 688 с.
32. *Муравьев В. Л.* Faux amis или «ложные друзья переводчика». М. : Просвещение, 1969. 48 с.
33. *Муравьев В. Л.* «Ложные друзья переводчика» : пособие для учителя французского языка. М. : Просвещение, 1985. 48 с.
34. *Новиков Ю.* Ложные друзья переводчика [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.translation-blog.ru/fauxamis (дата обращения: 25.01.2014).
35. Портал переводчиков. Словарь ложных друзей переводчика [Электронный ресурс]. Режим доступа: translations.web-3.ru/falsefriendsglossary (дата обращения: 20.12.2013).
36. *Разморо М.* «Ложные друзья переводчика» в разносистемных языках : дис. ... канд. филол. наук. Душанбе : [б. и.], 2010. 141 с.
37. *Самойлов Д. В.* Ложные друзья переводчика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lingvotech.com/lognie_dryzya1 (дата обращения: 11.01.2014).
38. Словарь ложных друзей переводчика En-Ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: lingvotutor.ru/slovar-lozhnyh-druzej-perevodchika-en-ru (дата обращения: 21.01.2014).
39. *Шахрай О. Б.* «Ложные друзья» переводчика // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 107–111.
40. *Bernatoniene J.* A combination of grapefruit seed extract and concentrated cranberry juice as a potential antimicrobial preservative for the improvement of microbiological

- stability of hypromellose gel. / J. Bernatoniene, R. Keraitė, R. Masteiková, A. Pavilionis, A. Savickas // *CeskaSlov. Farm.* 2013. 62 (5). P. 212–219.
41. *Kiggundu V. L.* High Prevalence of Malaria Parasitemia and Anemia among Hospitalized Children in Rakai, Uganda / V. L. Kiggundu, W. P. O'Meara, R. Musoke, F. K. Nalugoda, G. Kigozi, E. Baghendaghe // *PLoS One.* 2013. № 8 (10). P. 45–48.
42. *Loh H. H., Tan F.* Pancytopenia in a Patient with Grave's Disease // *Med J Malaysia.* 2013. 68 (4). P. 372–375.
43. *Nagai K.* Epiregulin is critical for the acinar cell regeneration of the submandibular gland in a mouse duct ligation model / K. Nagai, H. Arai, M. Okudera, T. Yamamura, H. Oki, K. Komiyama // *J Oral Pathol Med.* 2013. № 10. P. 121–125.
44. *Zvereff V. V.* Cystic fibrosis carrier screening in a North American population / V. V. Zvereff, H. Faruki, M. Edwards, K. J. Friedman // *Genetic Med.* 2013. № 11. P. 88–96.

К. Ю. Иванов

Научный руководитель: О. Е. Похаленков,
кандидат филологических наук, доцент (СмолГУ)

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВОЙНА» (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА Э. М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ
БЕЗ ПЕРЕМЕН»)**

Эрих Мария Ремарк занимает особое место в истории немецкой литературы, так как и до сих пор ведутся споры вокруг его произведений. Такой непрекращающийся интерес доказывает, что у писателя действительно присутствуют свой круг проблем и своя манера. Слава пришла к писателю сразу же после публикации его первого романа – «На Западном фронте без перемен» («Im Westen nichts Neues», 1929), где он правдиво описал будни Первой мировой войны: смерть на передовой, ежедневный подвиг простого солдата, потерю веры в возможность возвращения и др.

Стоит отметить, что творчество Ремарка, несмотря на непреходящую популярность, не так часто становится предметом серьезных исследований¹, чем и обусловлен наш интерес к его известному произведению. В нашей работе мы ставим цель проследить особенности использования лексики тематической группы «война» на языке оригинала – немецком – и

¹ Из последних стоит отметить следующие: Липина Е. А. Реализация лингвокультурного концепта «время военное/Kriegszeit» в идеолектах К. М. Симонова и Э. М. Ремарка (на материале текстов военной прозы) [4]; Похаленков О. Е. Концепт «враг» в творчестве Эриха Марии Ремарка и советской «лейтенантской» прозе 1950–60-х гг. (контактные связи и типологические схождения) [6]; Поршнева А. С. Пространство эмиграции в романном творчестве Э. М. Ремарка [5]; Parvanova M. «...das Symbol der Ewigkeit ist der Kreis». Eine Untersuchung der Motive in den Romanen von Erich Maria Remarque [14].